

Дора Коуст

Любовь Огненная

Арибелла

Последняя из рода Страут

Любовь Огненная
Дора Коуст
Арибелла. Последняя
из рода Страут
Серия «Арибелла», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68636026

Аннотация

Я – единственная наследница древнего рода, была вынуждена бежать, когда наше графство по приказу императора-завоевателя захватил Рейнар ар Риграф – страх северных земель, герцог, от чьей дьявольской улыбки кровь стынет в жилах. Он – смертельно опасен, волнующе прекрасен и по слухам невероятно безжалостен к своим врагам. И он уже идет по моему следу.

Содержание

Глава 1: Беглянка	4
Глава 2: Морской Дьявол	22
Глава 3: Королевская совесть	43
Глава 4: Истина на дне	60
Глава 5: Пиратский кодекс	73
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Дора Коуст, Любовь Огненная Арибелла. Последняя из рода Страут

Глава 1: Беглянка

– Беги, Белла! – закричал отец, насильно подталкивая меня к темному проходу, из которого веяло сыростью.

За этим проходом, что скрывался за массивным книжным шкафом, находилась небольшая лестница, ведущая в подвалы. На старых скрипучих ступеньках меня уже ждала трясущаяся от страха служанка в светло-сером платье, что казалось почти белым в этом полумраке и сливалось с белым же накрахмаленным передником. Неровный свет, исходящий от свечей, вставленных в канделябр, удерживаемый ею, выхватывал из темноты ее испуганное бледное лицо, но я не торопилась спускаться.

– Отец... – я всхлипнула, пытаясь по его глазам понять, что происходит.

– Граф, они прорвались через ворота! – крик донесся из гостиной, соседствующей с кабинетом отца, и принадле-

жал кому-то из слуг. – Их больше сотни!

– Папа! – Я попыталась выскользнуть из ниши, но отец не дал мне этого сделать, насильно вернув внутрь, преградив путь собой.

– Береги себя, родная. Прости нас за все и помни: мы с мамой любим тебя.

Шкаф встал на свое законное место в единый миг. Я слышала грохот, слышала крики людей, отчаянно била кулаками по задней стенке шкафа, но не смогла сдвинуть его даже на миллиметр. Проход просто не открывался с этой стороны, и я об этом отлично знала, но все равно безуспешно пыталась сместить массивный предмет мебели. И пыталась бы дальше, не дерни меня служанка за руку.

На скрипучие ступени я едва не свалилась, путаясь в новом верхнем темно-синем платье. Сейчас оно казалось мне нелепым и вычурным, но еще несколько минут назад я с удовольствием примеряла его, представляя, как буду блистать в белом пышном облаке кружев на балу в честь годовщины со дня свадьбы родителей.

Еще несколько минут назад никто из нас не знал, что на графство напали.

Скатившись с последней ступеньки, абсолютно не чувствуя ног от страха, я порывисто обернулась, но служанка – худощавая шатенка средних лет, в скромном наряде – потянула меня за руку, с новой силой увлекая в темноту.

Эти тоннели являлись частью нашего особняка столько,

сколько я себя вообще помнила. Насквозь пропахшие сыростью, они остались еще с «Войны пяти королей» и теперь в прилив время от времени затапливались солеными водами Экинарии.

В отлив же вода уходила, но запах сырости никуда не исчезал.

– Лучше вернуться. Быть может, мы сможем им как-нибудь помочь? – взволнованно произнесла я, остановившись посреди скрытого тьмой тоннеля.

– Единственное, что мы сейчас действительно можем, – это помочь себе, миледи.

Не слушая моих возражений, не имея возможности коснуться занятыми руками мокрого от слез лица, служанка упрямо тащила меня все дальше. Но куда вело это «дальше», точно не знали ни я, ни она.

В этих тоннелях имелось несколько подвальных хранилищ, тайных входов и выходов, а сами они представляли собой лабиринт, уходящий далеко на юг под землями графства. Слуги между собой говорили, будто в нем есть скрытые комнаты и ходы, а еще защитные механизмы и смертельные ловушки, но сама я своими глазами ничего такого не видела.

Наверное, потому, что бродить по этим тоннелям родители мне никогда не разрешали, хотя сам отец – я видела – часто ими пользовался, чтобы выйти в город незамеченным и влиться в толпу таких же просто одетых горожан.

Так он узнавал последние новости и проблемы графства,

о которых его помощники умышленно забывали доклады-вать. Народ любил нашу семью, но еще больше любил жить в сытости и спокойствии.

Выпустив мою безвольную руку, служанка достала из кармана фартука старую карту, выданную ей отцом. Бумага давно истончилась, в месте загибов имелись прорехи, но тоннели кое-как просматривались. Я сама могла убедиться в этом, заглянув через плечо женщины.

– Где-то здесь... – произнесла она дрожащими губами, ближе к карте поднося канделябр.

– Что здесь? – спросила я тихо, вновь обернувшись туда, откуда мы только что пришли.

Желание вернуться было просто невыносимым. Я не знала, чем могу помочь родителям, но хотела быть с ними рядом, даже если это будет наш последний час.

Сделав робкий шаг вперед, я мгновенно обернулась на чужой пронзительный крик. Следом раздался громкий стук, эхом отразившийся за приглушенным всхлипом, – это канделябр упал на каменный пол.

Две свечи сломались, потухли, попав в лужу вместе с картой, но неровного света от последней хватало, чтобы я разглядела служанку и вмиг похолодела.

Сдерживая вой, что рвался из ее груди, сейчас она лишь тихо всхлипывала. Ее нога попала в один из трех капканов, что крюками врезались в каменный пол. Еще мгновение назад их здесь совершенно точно не было.

Отупев от увиденного, я стояла, вросшая в пол, еще несколько секунд, но вскоре спохватилась и кинулась к служанке. Пыталась разжать жесткие тиски капкана, но железки совершенно не поддавались.

Моих сил просто не хватало на то, чтобы выпутать из него чужую окровавленную ногу, а служанка помочь мне была не в состоянии.

Вскоре и всхлипы ее прекратились. Сквозь пелену из слез она взглянула на меня осознанно впервые за прошедшие минуты.

Потянувшись к вороту своего платья, женщина достала из выреза бархатный красный мешочек. Судя по звукам, звякнули в нем монетки.

Протянув его мне, она разомкнула высохшие и почему-то обесцветившиеся губы.

– Немедленно убегайте, миледи, – произнесла она сипло. – Впереди больше нет ловушек. Никуда не сворачивайте.

– Я вернусь в особняк и позову на помощь. – Слезы и в моих глазах стояли стеклом.

Пейди я знала не меньше десяти лет с тех пор, как она впервые появилась в нашем доме. Она была хорошим человеком и замечательным работником.

Исполнительная, добрая, честная – она всегда приглядывала за мной, рассказывала мне интересные истории на ночь, а позже стала личной служанкой, которая была положена мне по статусу.

– Вам нельзя обратно, миледи, – тон Пейди стал тише, а лужа крови на каменном полу больше. – Наш захватчик – герцог ар Риграф. Бегите.

Сердце мое пропустило удар. Крепко прижав к себе мешочек с монетами, я медленно поднялась. Слюна во рту стала вязкой от страха, а я вдруг забыла, как дышать.

– Бегите! – из последних сил процедила служанка, и только тогда я рванула с места.

В голове стояла звенящая пустота. Перед глазами все плыло, а сердце стучало так быстро, что казалось, еще немного – и оно вырвется из моей груди.

Герцог Рейнар ар Риграф...

Я видела этого страшного человека один-единственный раз. Несколько недель назад он зачем-то приезжал в особняк к родителям. В то время, пока он ждал встречи в холле, я выбежала на ступеньки лестницы, намереваясь отыскать матушку вопреки заверениям Пейди, что делать сейчас мне этого просто нельзя.

Но на ступеньках и замерла, увидев незнакомца.

Он был облачен в черный военный китель, расшитый золотом, темные брюки и высокие сапоги. Меч с выгнутой рукоятью мирно покоился в ножнах, но я не обманывалась.

Цепкий взгляд, четко очерченные скулы, слегка полноватые губы, застывшие в неприятной усмешке. Длинные пепельные волосы аристократа были забраны в тугую косу, перекинутую на широкую грудь.

Тогда я еще не знала, кто он, но тем не менее мужчина показался мне опасным, а от его сильного голоса с налетом превосходства кровь в моих жилах и вовсе застыла.

– Леди Страут, – слегка кивнул он мне в знак приветствия, попирая все правила этикета.

Нас должен был познакомить кто-то третий, кто бы знал и его, и меня, но в холле таких людей не нашлось.

Не имея никакого права разговаривать с незнакомым человеком, я спешно сбежала под его веселый смех. Этот смех еще долго дрожью отзывался в моем теле, а его лицо холодной маской застыло в воображении.

Это уже потом, невольно подслушав разговор родителей в кабинете отца, я услышала имя этого зверя. Именно Зверем звали его во всех павших королевствах, что были на севере от нас. По приказу своего императора герцог завоевывал все новые и новые земли, безжалостно убивая всех несогласных с новой властью.

Сегодня этот Зверь добрался и до нашего графства, а у нас между тем даже войска как такового не имелось.

Несколько раз я порывалась вернуться обратно, но слова отца и Пейди намертво засели в голове. Сил бежать вперед больше не было. Я шла по каменным плитам, стиснув зубы и плача, и понятия не имела, что мне делать дальше.

Неужели сегодня я видела отца в последний раз? А матушку?

Я гнала прочь все подобные мысли. Злилась на себя за то,

что вообще смела думать о таком. Этих родителей я точно не потеряю, а иначе...

Иначе просто не переживу.

Я была слишком мала, когда мои настоящие родители умерли. Мать сгинула родами, дав жизнь мне, а папа после ее смерти прожил не так уж и долго. Говорили, будто в его гибели были замешаны какие-то бандиты, но правды нареченный отец мне никогда не рассказывал.

Граф Эредит был лучшим другом моего покойного отца и, когда я осталась одна, взял надо мной опеку. Его супруга – графиня – была совсем не против, по ее заверениям, потому как сами они своих детей завести так и не смогли.

Мне досталась вся их нерастраченная любовь, вся забота, а теперь я трусливо сбегала, бросив их в лапах этого Зверя. Вернуться обратно хотелось все сильнее.

Я не знала, как долго шла. Мягкие домашние туфли давно вымокли, ноги замерзли, а подол праздничного платья отяжелел. Оставшись без света – свечу я с пола так и не подняла, когда убегала, – я не видела ничего в этой крошечной темноте, а потому на лестницу просто налетела.

Ощупав тонкие железные перекладки, отвела руку в сторону, чтобы наткнуться на стену. Впереди меня ждал только тупик, а значит, вариант был один – наверх.

По ступенькам забиралась осторожно, держа кошель с монетами в зубах, а упершись головой в потолок, в первые секунды запаниковала. Но потом догадалась толкнуть шерша-

вый потолок рукой, ведь если имелась лестница, значит, она куда-то вела.

Дневной свет, попадающий в комнатку через запыленные окна, вначале показался мне ослепительно ярким после крошечной темноты. Глаза заслезились, я часто заморгала, но, придя в себя, все же смогла увидеть то, что меня окружало.

Единственная комната была пустой от людей. Выбравшись из подпола, я наскоро осмотрелась. Пыли было много – видно, что сюда давно никто не заходил, но в наличии имелись кровать у стены, добротный стол в окружении стульев и печка.

У деревянной двери, посеревшей от времени, бесхозной лежала рыбацкая сеть.

Показалось, что откуда-то снизу раздались приглушенные голоса. Вслушиваясь в неясные звуки, я испугалась и вернула на место сколоченные вместе шершавые доски. Дольше оставаться в этом доме не могла. Если за мной действительно послали, то вскоре они найдут это убежище, и деваться мне будет некуда.

Быстро глянув по сторонам, на гвоздике я обнаружила старенький плащ, черная ткань которого давно выцвела, став грязно-серой. На плечи его себе накидывала уже на ходу, но входная дверь так просто не поддалась. Пришлось приложить усилия, чтобы сдвинуть с места тяжелый засов.

Из дома я вылетела, боясь упустить время, но тут же вынужденно остановилась, врезавшись в незнакомую женщи-

ну. Она несла корзину, полную яблок, и из-за меня несколько красно-желтых плодов оказались на земле, покатались по пыльной дороге и утонули в вязкой грязи.

– Простите, – произнесла я испуганно, обходя ее стороной.

Мне было стыдно, я честно хотела помочь, но страх был сильнее. Погоня могла объявиться в любую минуту.

Я не знала, куда так быстро шла, едва успевая петлять между прохожими. Тошнотворный запах рыбы забивал нос. Рыбные очистки: чешуя, головы, внутренности и хвосты – валялись прямо на улице. Не было никаких сомнений, что я попала в рыбацкий район, который неровными линиями лавок и домов окружал наш порт, но что делать дальше – не понимала.

Пытаясь обойти прохожих, я наступила в грязь и окончательно остановилась. На меня смотрели как на привидение. Из-под плаща, что не сходился в районе юбки, выглядывало пышное платье, которое абсолютно не подходило этому району. Как бы я ни прятала лицо за капюшоном, дорогая ткань выдавала меня и, судя по взглядам, вызывала вопросы.

А еще меня окатили грязной водой прямо из ведра.

– Чего встала? – рявкнула незнакомая мне женщина, высунувшаяся вместе с ведром из окна, и я поспешила свернуть с оживленной улицы в проулок.

В рыбацком районе жизнь продолжала кипеть, будто еще никто не знал о том, что на графство напали люди герцога.

Они не знали, что нас захватывают. Эта весть еще не долетела до противоположной окраины города.

Крепко сжимая мешочек с деньгами в побелевших пальцах, я ощущала себя потерянной. Понимала, что мне срочно нужно раздобыть другую одежду, но даже не подозревала, где здесь ее можно купить.

Я никогда не посещала лавок с готовой одеждой. К нам в особняк всегда приходила модистка, которая снимала мерки, а потом присылала всевозможные наряды, выбранные из каталога.

Улица, на которую я забрела, не отличалась особой оживленностью. Здесь стояли только старые жилые дома, в большинстве случаев даже не скрытые за заборами, но на меня все равно обращали повышенное внимание.

Именно поэтому я и решилась на преступление.

Вечер ложился на город под отблески розово-фиолетового заката. Ступив на чужую землю, я скрывалась за разросшимися кустами. Двор был неухоженным – вещи, висящие на бельевой веревке, едва удалось разглядеть, но мне это было только на руку.

Быстро сдернув серую льняную рубашку и черные штаны с заплатками, переодевалась прямо в кустах. Было жутко стыдно за воровство, но сейчас эти вещи мне и правда были нужнее.

Накинув сверху плащ, я с неудовольствием отметила свои грязные туфли. Старые стоптанные ботинки стояли прямо

на покосившемся крыльце, но, прежде чем кинуться за ними, я долгие минуты кусала себя за палец, борясь с нерешительностью.

Нерешительность была побеждена, а я обзавелась подходящей обувкой. Подходящей по случаю, но не по размеру. Ботинки болтались на ногах при ходьбе.

Совесть не позволяла мне уйти просто так. Нырнув пальцами в кошелек, я оставила на крыльце две золотые монетки и уже после спешно сбежала, боясь быть пойманной. Сердце билось в груди, словно трепыхающаяся птица в клетке.

Была беглянкой, а стала преступницей. Не такого будущего для меня хотели родители.

Хоть бы они отбились, хоть бы победили герцога!

Привязав кошель к штанам, как это однажды сделал отец, я вновь выбралась на главную улицу, что вела напрямик к порту. В сгущающихся сумерках полоска моря становилась все темнее, но оно по-прежнему казалось бескрайним. Пуляющим и волнуемым.

На этот раз я знала, что искала. Раз паника до сих пор не распространилась на эти улицы, значит, есть все шансы на хороший исход. Мне всего лишь нужно было где-то переждать «бурю», но прежде, чем я нашла такое место, меня грубо толкнули в людском потоке.

Теперь я точно могла сказать, что эти люди принимали меня за свою.

Шумная таверна нашлась совсем рядом с берегом, у кото-

рого громоздкими монстрами скопились торговые корабли. Подождав, пока едва стоящий на ногах мужчина освободит путь, я нырнула в полутемное помещение, также пропахшее рыбой, но этот аромат значительно отличался от того, что блуждал по улицам. Здесь пахло копченой рыбой.

Есть не хотелось от слова совсем. Я ощущала тревогу, испытывала страх, тонула под тяжелой толщей волнения, но свободный стол в глубине небольшого зала все равно заняла.

Неопрятный бородач за соседним столом заказал у девушки жаркое, и, когда подавальщица подошла ко мне, я попросила того же. И горячего отвара сверху, чтобы унять дрожь, мало связанную с холодом. Старалась говорить твердо, громко, уверенно, но мой голос потонул в шуме.

В этой грязной таверне, насквозь пронизанной табачным дымом, я ощущала себя жалкой и маленькой. За моей спиной в дальнем углу посетители играли в карты и бурно обсуждали каждый ход, а еще через мгновение кто-то за тем столом начал драться.

Вжав голову в плечи, я так и сидела, пока мне не принесли мой заказ. Поставив передо мной глубокую тарелку и деревянную кружку, от которой пахло незнакомыми травами, подавальщица замерла.

– Мне бы плату, – произнесла она, насмешливо глядя на меня.

В столичной ресторации, где я была с родителями лишь

единожды, оплату оставляли прямо на столе перед тем, как намеревались уйти. Вперед официанты просили деньги лишь с тех, в чьих финансовых возможностях сомневались.

Осознав, что меня приняли за оборванку, которая хочет поесть и сбежать, я оскорбилась.

– У меня есть деньги! – произнесла я, не скрывая возмущения, и потянулась к мешочку, что висел на штанах.

Но кошель на своем месте не обнаружился. От него остались только шнурки.

Испугавшись, вмиг похолодев, я посмотрела на подавальщицу.

– У меня был кошель с деньгами, видите? – продемонстрировала я одинокие шнурки. – Его кто-то украл!

Вспомнив, как меня толкнули на улице, я осознала, в какой именно момент осталась без средств к существованию. Бархатный мешочек просто срезали в толпе, пока я крутила головой по сторонам.

– Извините, мне нечем расплатиться. Я сейчас уйду...

Увидев, что некоторые посетители смотрят на меня, я еще сильнее вжала голову в плечи, пытаясь скрыть лицо за капюшоном. Собиралась освободить место за столом и поскорее уйти, но грузный мужчина, что всего мгновение назад протирал стойку грязной тряпкой, тоже решил уделить мне свое внимание.

– В моей таверне так дела не делаются, пацан. За харчи придется заплатить.

– Но я же еще ничего не ел-л. – То, что в глазах присутствующих я выгляжу парнем, до меня дошло раньше, чем себя выдала. Верное окончание мною было безжалостно проглочено. – Дайте мне просто уйти.

Сделав шаг назад, я спиной уперлась в кого-то. Меня тут же схватили за руки, больно выворачивая их, вынуждая согнуться. Слезы брызнули из глаз.

– Сейчас уйдешь. Вместе со стражей, – пообещал хозяин этого заведения, а я обрадовалась.

Правда обрадовалась, потому что объяснить страже, что происходит, я точно смогу. Почему я раньше о них не подумала? Вот у кого нужно было просить помощи!

Но мои радостные мысли внезапно оборвал чужой грозный голос:

– Сэм, отпусти мальчишку и запиши его ужин на мой счет.

– Господин Айверс... – неуверенно протянул хозяин, став как-то разом меньше и тише.

– Я второй раз повторять не буду.

Руки мои из крепкого захвата тут же выпустили. Потерев пострадавшие конечности, я все смотрела туда, откуда слышался голос, но не могла рассмотреть того, кто вступился за меня, до тех пор, пока подавальщица не отошла.

За таким же столом, который заняла я, сидел короткостриженный темноволосый мужчина. Не старый, но и не мальчишка.

Его карие глаза в обрамлении черных ресниц предупре-

ждающе сверкнули.

– Чего смотришь? – произнес он холодно и тут же неоспоримо приказал: – Ешь.

– Я лучше пойду, извините, – окончательно сникла я под его взглядом.

– Я сказал: сядь и ешь.

Иногда страх делает с нами ужасные вещи. За столом я оказалась раньше, чем незнакомец сказал что-нибудь еще. Схватившись за ложку, ела жаркое, желая справиться с ним как можно скорее и убраться отсюда, но даже вкуса не чувствовала. Просто жевала и глотала, а подавившись, разом ополовинила кружку с отваром.

И именно в этот момент с улицы послышались крики.

– Город захватывают! – прокричали где-то там за дверью, а через мгновение створка едва не слетела с петель.

– Герцог ар Риграф в городе! – воскликнул молодой тощий парнишка в рубахе не по размеру. – Дом графа захвачен, семья графа убита!

Стоило фразе осесть в жуткой тишине, что образовалась секундами ранее, как посетители повскакивали со своих мест. Они переворачивали столы и лавки, толкали друг друга и пытались как можно скорее оказаться на улице, а я все так же продолжала сидеть.

Потому что услышала то, что услышать не желала никогда.

Моя семья была убита.

– Пацан, уноси ноги! – окликнул меня хозяин таверны, спешно накидывающий плащ.

Схватив за плечо, мужчина толкнул меня прямо в толпу. Людской поток быстро вынес мое тело на улицу, где меня чуть не затоптали. Запнувшись, я едва не свалилась под ноги толпе, но кто-то дернул меня прямо за шкурку, поставив на ноги.

Резко повернув голову, я увидела того самого мужчину, который оплатил мой ужин, а точнее, приказал записать мой долг на свой счет. В растерянности я смотрела на него несколько мгновений. Я просто не понимала, куда мне дальше бежать. Люди спасались по разным сторонам.

– Ты ноги свои уносить собираешься? – грубо трянули меня еще раз, так и не отпуская мой плащ. – Сейчас здесь будет жарко.

Выпустив меня из плена своих пальцев, мужчина влился в толпу. Я бежала за ним, ориентируясь на его черный развевающийся плащ. Из-под него с одной стороны то и дело выглядывал короткий меч, спрятанный в ножнах.

Застопорилась я лишь у самого берега, увидев перед собой огромный фрегат, покрытый темной краской. С него к берегу тянулся такой ненадежный на вид деревянный трап, на который мужчина ступил уверенно.

Его уверенность пошатнулась в тот самый момент, когда за моей спиной вдруг прозвучал взрыв. Незнакомец обернулся. Я тоже.

Прямо в конце длинной улицы, что еще несколько часов назад была едва ли проходимой из-за толпы горожан, показались гвардейцы герцога. В тех, кто пытался на них напасть, они бросались сферами с магией, раскидывая недовольных по сторонам, словно котят.

– Чего встал? Поджариться хочешь? – дернули меня за плащ, фактически затаскивая на трап.

Я едва не свалилась на палубу, но пришлось посторониться. Трап спешно затащили наверх.

– Все на борту? – рявкнул темноволосый.

– Да, капитан, – отчитался мужчина в годах, с опаской поглядывая на берег.

Я же на незнакомца взглянула по-новому. Тот, кто заплатил за мой ужин, стоял в шаге от меня и довольно улыбался.

– Отдать швартовы, – приказал он своей команде и обратился к растерянной мне: – Добро пожаловать на борт Морского Дьявола.

Услышав название фрегата, я похолодела. Сердце мое упало в пятки от страха, потому что я была наслышана о судне, на котором оказалась. Это был не просто фрегат, а самый настоящий пиратский корабль.

Тот самый корабль, что давно обрел дурную славу на этих и других берегах.

Я попала в руки к грабителям и безжалостным убийцам.

Глава 2: Морской Дьявол

Судно спешно отплывало от берега. Я видела, как горят дома, как мои земли превращаются в пепелище. Люди герцога принесли с собой невероятный погром. Сражения на берегу не прекращались, но против магов, вооруженных мечами, вряд ли кто-то мог противопоставить что-то по-настоящему весомое.

У горожан не было ни единого шанса. Как и у меня, останься я на берегу.

Большие корабли один за другим отплывали от пристани. Судно, что шло недалеко от нас, вдруг пошатнулось, загорелось и вспыхнуло словно спичка, обернувшись угольком. Взрывы гремели друг за другом – это огонь настиг бочки с порохом. Сжавшись, обняв себя за плечи, я наблюдала за тем, как мощные гиганты тонут, чтобы навсегда остаться в беспокойной холодной пучине.

– Не бойся, «Морской Дьявол» быстрее иных кораблей и защищен самой морской ведьмой, – усмехнулся капитан, абсолютно не чувствуя тревоги.

Он был уверен в себе, своем судне, своей команде и в том, что выйдет из этой заварушки невредимым. Я не была уверена ни в чем, а потому не могла держать рот на замке.

– Зачем вы меня спасли? – даже мне самой мой голос показался обреченным.

– Ты очень похож на меня в юности, – ответил мужчина, не глядя. Его увлекало сражение на берегу. За ним он и следил. – Я тоже когда-то слонялся по такому же небольшому городу и пытался всеми силами выжить, пока не попал на этот корабль.

– Вы его захватили? – спросила я торопливо и сама поняла, как глупо это звучит.

Маленькие мальчики не захватывают большие корабли. Разве что только в своих мечтах или снах.

Капитан весело рассмеялся, чем заставил меня еще больше смутиться. Его смех был приятным, совсем не отталкивающим, и, быть может, если бы не мое состояние, я бы улыбнулась в ответ.

Но на улыбку не было ни сил, ни желания. Я находилась в шаге от истерики и лишь чудом держала себя в руках.

– Я получил его по наследству от прошлого капитана, а он – от морской ведьмы, которая проигралась ему в карты, – терпеливо объяснил господин Айверс.

– Так вы серьезно про морскую ведьму? – Моему удивлению не было предела.

– Разве я похож на шутника?

Сказать, что ничутьки не похож, я не успела. Хозяина фрегата окликнул молодой матрос, которого в детстве, видимо, часто тягали за уши. Из-под черной косынки его уши выглядывали слишком сильно.

– Капитан, за нами погоня!

Глянув туда, куда указал матрос, я действительно увидела корабль. Метрах в пятистах от нас он выруливал из-за острова и не был похож ни на одно судно, виденное мною раньше. На нашем фрегате было три мачты, а на чужом целых пять. Белые паруса натянулись от ветра.

Я подобралась, вцепившись в край борта.

– Не бойся, мы и не из таких передрыг выбирались, – подбодрил меня господин Айверс, но не помогло.

Я слышала залпы, видела ядра, летящие прямо в нас, и понимала, что даже не имею сил разжать руки и прыгнуть за борт, чтобы спастись.

Но ядра, к моему удивлению, до нас так и не долетели. Они останавливались прямо в воздухе, будто нарывались на невидимую преграду, и с громким «плюх» падали в воду.

Я глазам своим поверить не могла. Даже потерла их кулаками, чтобы лучше видеть и понять, не привиделось ли мне. Я знала, что иногда воображение человека может чудить, подкидывая ему образы того, чего нет на самом деле. Например, если тот пережил какое-то потрясение.

У меня сегодня потрясений было навалом.

– Так и будешь стоять столбом? – с тихим смешком окликнул меня капитан.

– А что мне делать?

– А что ты умеешь?

Я растерялась окончательно. Сама не знала, чем могу пригодиться на этом корабле. Мне хорошо давались вышивка

и музицирование. Я отлично держалась в любом седле: хоть в женском, хоть в мужском. В совершенстве владела двумя из трех всеобщих языков и великолепно лазала по деревьям.

Но на мачту взбираться ни за что бы не согласилась.

От мучительных дум меня спас мужчина.

– Ладно, пойдешь пока помощником кока, – сжалился он.

– Капитан, а что это у нас за балласт?

Задавшего вопрос мужчину преклонного возраста я уже видела, когда только попала на судно. Светлые волосы его были неровно острижены и взлохмачены. На переносице сидели очки с маленькими круглыми стеклами, а светлая рубашка была заправлена в темно-зеленые штаны. Они – эти штаны – прятали лезвие то ли ножа, то ли кинжала, рукоять которого выглядывала наружу.

– Мальчишка – новый помощник кока, – представил меня господин Айверс. – Тебя как зовут, кстати?

– Ари... – произнесла я, намереваясь проговорить свое полное имя – Арибелла, но оборвала себя на первом слог.

Капитан странно хмыкнул, но ничего на этот счет не сказал. В конце концов, среди пиратов наверняка мало кто представляется полным именем.

– Все слышали? – громко окликнул мужчина свою команду. – Мальчишку зовут Ари, теперь он помощник кока.

– Да, капитан! – послышалось нестройное со всех сторон.

– Эрни, проводи пацана в камбуз, – то ли попросил, то ли приказал пират, намереваясь заняться своими пиратскими

делами, то есть бросить меня одну.

– А-а-а... – протянула я в нерешительности. – Вы не пред-
ставились.

Где-то на дне моей израненной души еще бултыхалась надежда на то, что судно, на которое я попала, не принадлежит пиратам. В конце концов, у них даже паруса были белыми. А еще я помнила, что капитана на Морском Дьяволе звали Арсом.

– Арс Айверс, – представился он, а хитрая улыбка скользнула на его губы. – Но теперь для тебя я капитан.

Корабль был большим, но лично мне казался просто огромным. Ступая по деревянной палубе, глядя на команду судна, которая сплошь состояла из мужчин разного возраста, я испытывала необъятный страх, но тем не менее пыталась храбриться.

Теперь меня считали парнем, и я не собиралась никого разуверять. Правда, сейчас мои волосы, забранные в строгую прическу на затылке, состоящую из переплетенных кос, надежно прятались за капюшоном, но и дальше в плаще мне ходить навряд ли позволят. У большинства на головах здесь были косынки, и я надеялась, что раздобуду себе нечто похожее.

На крайний случай оторву кусок ткани от плаща.

Я боялась за родителей. Не хотела, не верила, что их больше нет, что кто-то просто взял и убил их. Не могла об этом думать, точно не сейчас, а потому всячески гнала от себя эти

тягостные мысли.

От них мое сердце начинало нестерпимо болеть, будто кто-то сжимал его тисками, а на глаза наворачивались слезы. Но плакать сейчас мне точно было нельзя. Теперь я помощник кока на этом корабле. По крайней мере, до первой остановки.

– Я интендант, – произнес мужчина, сопровождающий меня.

– Кто, простите? – переспросила я, даже слова такого не зная.

– Интендант. Владею и управляю всем хозяйством на корабле, – пояснили для меня. – Как ты нашел нашего капитана?

– Это он меня нашел, – с тяжелым вздохом ответила, пряча глаза под капюшоном. – А точнее, спас. В таверне. У меня кошель украли с деньгами, а за ужин нужно было расплатиться. Хозяин грозился стражу вызвать, но господин Айверс пришел мне на помощь.

– Это похоже на него, – тепло улыбнулся Эрни. – У него время от времени случаются приступы альтруизма, которые я совершенно не одобряю.

– Почему?

Вернув сползшие очки обратно на переносицу, мужчина охотно ответил:

– Потому что у нас и без того голодных ртов хватает.

– Вы голодаете? – спросила я с сочувствием.

Во мне мгновенно проснулась жалость.

На мой вопрос старик вдруг рассмеялся, не обидно, а как-то по-отечески.

– Вот наивность, – проговорил он, усмехнувшись. – Просто награбленное команда делит поровну, а теперь благодаря тебе нас на одного больше. Это означает, что наши доли станут чуть меньше.

– Мне денег не надо, – буркнула я себе под нос.

Интендант, а если по-простому – управляющий на этом судне, в ответ ничего не сказал, но вновь рассмеялся, что несколько задело мое самолюбие. Потому что о деньгах сейчас я думала в последнюю очередь и не за ними сюда пришла.

Я вообще на их корабль попала вынужденно, намереваясь покинуть его, как только подвернется такая возможность. Мне всего лишь нужно продержаться до этого момента – не в море же прыгать, в самом деле. А дальше...

Я не знала, что дальше, но на пиратском судне для меня оставаться точно было небезопасно. В идеале мне следовало добраться до Его Величества, чтобы рассказать ему обо всем произошедшем и попросить у него защиты и помощи.

Мне нужно было попасть в столицу нашего королевства, но находилась она на материке, в то время как наше графство – на отдельном острове.

Толкнув тяжелую дверь, старик первым ступил на лестницу. Сначала я хотела мысленно возмутиться, но потом все же вспомнила, что я больше не леди и открывать передо мной

двери теперь никто не обязан.

Спустившись вслед за Эрни, я попала в небольшую кухню. Связки чеснока и лук в сетке украшали стены. Под потолком сияли магические огни, освещающие комнату с единственным круглым окошком. Под ним стояла большая печь, а над ней висели два больших котла.

Остальное место у двух стен занимали столы и мешки. Еще слева от лестницы имелся проход куда-то, но там было темно, так что разглядеть второе помещение не удалось.

– Ричард, принимай помощника, – крикнул Эрни, обернулся ко мне с ясными намерениями потрепать по голове, но я вовремя увернулась.

Усмехнувшись себе в усы, мужчина начал обратный подъем. А я осталась.

Стеснялась что-то трогать, поэтому просто стояла на месте, вглядываясь в сумрак второго помещения. Если повара не было здесь, значит, он прятался там, но дожждаться кого-либо мне было не суждено.

Потому что внезапно я услышала странный хруст.

О том, что на судах кроме команды часто путешествуют крысы, мне раньше доводилось слышать.

Осторожно приблизившись к большому мешку с капустой, я нашла подтверждение этой теории. Странная мышь с хвостом, состоящим из белых перьев, нагло лежала на кочане кверху попой и беззастенчиво поедала светло-зеленый листик.

На лестнице я оказалась гораздо раньше, чем мышь заметила неожиданного свидетеля свой трапезы.

– Там страшная крыса ест ваши овощи! – на всех парах врзалась я в старика, вынуждая его остановиться.

Обратно вниз мы спускались уже вместе и так же быстро.

– Где крыса?! – требовательно спросил чей-то третий голос.

Как ни странно, но он доносился именно со стороны мешка с капустой.

В неверии повернув голову, я узрела непонятное нечто. С белым хвостом и крыльями, которые могли запросто принадлежать какой-нибудь птице, из мешка вынырнула морская свинка в красном платке, повязанном на шее на манер других матросов.

В том, что передо мной морская свинка, я была уверена почти на семьдесят процентов. Видела их однажды, когда купцы проходили мимо нашего острова, останавливаясь, чтобы пополнить запасы и продать товар. Среди прочих товаров как раз и были морские свинки, но совершенно точно без хвоста и пары крыльев.

У меня рот открылся от удивления, и ничегошеньки с этим я поделать не могла. Не действовали на меня больше правила этикета.

– Ты про меня, что ли, дохлый? – возмутился морская свинка. В том, что он именно возмутился, я тоже была уверена. Мужским голосом говорил! – Я тебе не крыса, а стар-

ший и единственный кок! И я не ем, а проверяю продукты на свежесть!

Я растерянно взглянула на Эрни, стараясь найти поддержку у старика, но тот откровенно смеялся, забавляясь и самой ситуацией, и моим пристыженным видом.

– Прости пацана, Рич. Я, когда тебя первый раз увидел, тоже не в восторге был, – поделился откровениями управляющий.

– А уж я от тебя и подавно, старая ты телега, – отозвался морской свин, взлетая. – Ты ж мне, якорь тебе в селезенку, кастрюлю с супом спьяну перевернул.

Я просто стояла в шоке и в разговор не вмешивалась. Морская свинка – кок!

– Чего встал? – окликнул меня пернатый, цепляясь задними лапами за веревку, что тянулась от одной стены до другой. – Садись картошку чистить, доходяга. И давай поживее.

Встрепенувшись, я села на указанный стул и схватилась за нож, лежащий на разделочной доске. Эрни предпринял вторую попытку к побегу, так что с хозяином кухни – или, как здесь говорили, камбуза – я осталась один на один.

За чистку картошки взялась, да – несколько раз видела, как это делается, когда забегала на кухню, но все никак не могла перестать пялиться на пернатого. Он это замечал и был всем вокруг недоволен. Особенно мной, потому что картошку я, по его словам, чистила как-то не так.

– Ты куда столько срезаешь? – ругался Рич, страшно кру-

жа над моей головой. – Тебя кто, муха ты недобитая, так картошку чистить учил? И плащ свой снимай, грязи мне натащили тут!

Прямо при морской свинке я раздеваться не стала. Спросила, где могу плащ оставить, чтобы он никому не мешал, и получила ответ: «Вон там». Это нечеткое направление привело меня во второе помещение – темное, заваленное мешками с провизией и заставленное холодильными шкафами. По центру от стены до стены висел гамак, в который накидали всякого хлама.

Ну и я тоже решила от команды не отставать.

Сняв с себя плащ, я повязала его себе на голову на манер восточных торговцев, которые как-то заезжали к нам и организовывали базар. Эти конструкции помогали им носить на голове тяжелые корзины. По ощущениям, вышло неплохо, но о красоте я беспокоилась в последнюю очередь. Слишком примечательными были мои красные волосы, которые требовалось спрятать целиком.

Обладателей красных от рождения волос в нашем королевстве было не так уж и много. В нашем графстве – и вовсе я одна.

Убедившись в том, что просторная льняная рубаха спрятала от чужих глаз небольшую грудь, я вернулась обратно в кухню, но лучше дело не пошло. Как бы я ни старалась, отсмеявшись из-за конструкции на моей голове, Рич все равно ругался, говоря, что я только продукты перевозжу.

– Ну куда, куда ты столько срезаешь, бестолочь? – вился он надо мной, при этом успевая на расстоянии помешивать варево в котлах.

Тому, что такое необычное животное владеет магией, я уже не удивлялась.

Заслышав с лестницы чужие шаги, я очень надеялась, что меня сейчас спасут. За последний час в себе я нашла сразу уйму талантов, начиная от мытья полов и заканчивая лазанием по мачтам.

Я была на все согласна, лишь бы меня спасли!

– Рич, нам ужина еще долго ждать? – спросил капитан, появляясь на последних ступеньках. – Я так и не успел в таверне поесть.

– Да утром, судя по всему, ужинать будем, – ответил кок, приземляясь на свою веревку, и тут же перешел к возмущениям: – Ты кого мне в помощники прислал?

Понимая, что сейчас все внимание будет обращено на меня, я быстро спрятала очищенные картофелины под глубокой тарелкой и убрала грязные руки за спину. Почему-то было стыдно, несмотря на то, что я действительно старалась.

Хмыкнув невпопад, мужчина подошел ко мне и, точно угадав, где я прячу свои шедевры, поднял тарелку. Мои старания он оценивал молча и долгие секунды, которые мне показались целой вечностью.

А я тоже молчала. Мне нечего было сказать.

Вдруг придвинув к себе второй стул, господин Айверс по-

тянулся к мешку с капустой и вынул из него второй нож. Когда он взял картошку и кивнул мне на стул, я еще не верила, что мужчина примется меня учить, но через мгновение уже внимательно следила за его манипуляциями.

А Рич бухтел. Ему не нравилось, что капитан сам взялся мне помогать.

Руки мои то и дело тряслись. Картофель несколько раз падал обратно в мешок. Я боялась, что меня вот-вот вычислят или, того хуже, скажут, что такая неумеха, как я, им не нужна. Но ничего такого мужчина не говорил. С видом увлеченного человека он срезал грязную кожуру.

Отвлечшись на капитана, я в очередной раз выронила картофелину и сдавленно пискнула. На ладони остался небольшой порез от острого ножа, но получить его я никак не ожидала.

– Чего там у вас? – заинтересовался Рич, подлетая к нам. – А я тебе говорил, что без пальцев останешься, бестолочь.

– Тихо, – рявкнул господин Айверс, беря мою ладонь в свои – большие и теплые.

Оценив порез, он вдруг прошелся пальцами по моей ладони и нахмурился. Беззаботная улыбка слетела с его лица, будто и не было, а сам мужчина внезапно поднялся и ушел к лестнице.

Не понимая, что произошло, я тоже посмотрела на свою ладонь, затопленную выступившей кровью. Вида крови я не боялась, но, может, это он – Арс – боялся? Моя мама, на-

пример, боялась и сразу падала в обморок, едва видела мои разбитые коленки.

А потом я поняла, что именно ему не понравилось, и разом похолодела всем телом. Мои ладони не походили на ладони служанок или разнорабочих. От тяжелой работы их кожа быстро грубела, у мужчин на ладонях появлялись мозоли, а пальцы девушек были исколоты иголками.

Он понял, что я не из простого люда.

А бежать с корабля в открытом море мне было некуда.

Капитан вернулся так же неожиданно, как ушел. Вскочив со стула, стоило ему войти в кухню, я мысленно металась между тем, чтобы вооружиться ножом и схватить горячую поварешку. От ножа проку было больше, если я собиралась угрожать, а вот если отбиваться – то лучше черпака еще не придумали.

Просто сильно навредить мужчине я не хотела. Он-то ко мне поначалу с добром отнесся.

– Сядь, – приказал капитан, перекладывая из рук на столешницу два темных пузырька и белые тряпицы.

На табурет я рухнула как подкошенная, абсолютно не чувствуя ног.

Схватив меня за поврежденную руку, мужчина заставил раскрыть ладонь, задержав ее над мойкой.

Щедрая порция прозрачной воды из первого флакона обычной водой совсем не была. Это я поняла, когда ладонь просто зверски защипало.

Попытавшись выдернуть свою руку из чужого захвата, сделать я этого не смогла. К счастью, боль была кратковременной, но лицо я все равно низко опустила, чтобы спрятать выступившие слезы.

Желтая вязкая субстанция из второго пузырька боли не принесла. Хотя я ждала, на этот раз приготовившись. Даже зажмурилась и дыхание задержала.

Накинув поверх раны сложенный в несколько раз лоскут белой ткани, другой тряпицей капитан перевязал мою руку. Только спасибо я сказать все равно не успела. Закончив с моей ладонью, господин Айверс стремительно покинул кухню.

А меня заставили дочищать картошку для супа, который с горем пополам все же был приготовлен. За это время я получила от пернатого кличку «Руки-крюки» и полностью убедилась в своей никчемности.

В его глазах. Сама себя я бестолочью не считала.

На этом фрегате не имелось столовой или особого места для приема пищи. Все ели где придется, усевшись на бочки, сложенные веревки или другие поверхности, которые можно было для этого использовать.

Под десятками взглядов всей команды – а подошли к большой деревянной коробке, используемой в качестве стола, абсолютно все – я все больше чувствовала смущение. Старалась ни на кого не смотреть, разливая суп из котла по тарелкам, но пристальное внимание все равно ощущала.

Оттого и обожглась, но стерпела, слезы сдержала.

Когда к импровизированному столу подошел капитан, команда расступилась, пропуская его вперед. Но вместо того, чтобы взять у меня наполненную супом тарелку, он встал рядом, наблюдая за моими действиями да рассматривая неровные куски хлеба, который мне доверил нарезать Рич.

Передав тарелку матросу с большими ушами, я словно невзначай поинтересовалась:

– А когда и где у нас следующая остановка? – я старалась, чтобы мой вопрос прозвучал легко и беззаботно.

– В порту Имарки на большом материке, – ответил мужчина, кажется не заметив моего волнения.

А волноваться было из-за чего.

Черпак звякнул о котел, когда я услышала название столицы нашего королевства. Столица находилась в самом центре материка, но при этом у нее имелся свой порт, потому что сам материк, если верить картам, выглядел как месяц.

Мне нужно было именно туда, и радость скрыть не получилось. Я даже улыбнулась какому-то матросу, который мою доброжелательность принял за что-то другое. Нахмурился, сведя кустистые брови к переносице, и спешно отошел.

Ужин был закончен примерно через час после того, как я выбралась на палубу. Наказав мне собрать грязные тарелки, Рич, яро контролирующий все мои действия, улетел обратно в камбуз, по воздуху перемещая опустевший котел. Вскоре спустилась и я, еле удерживая стопку из глубоких железных мисок.

– Посуду вымой и полы, – наказал мне пернатый.

Сидя на веревке, он намеревался спать. Я бы тоже с удовольствием отправилась в кровать, залезла под мягкое одеяло и забылась сном, но уборку закончила лишь глубокой ночью.

Мало того, что устала дико, имея все шансы рухнуть спать прямо на пол, так еще и руки от холодной воды застыли и на некоторое время, казалось, даже потеряли чувствительность.

Что удивительно, повязка моя при этом оставалась сухой и от воды не сползла. Наверное, была заговоренной.

– Рич, а где мне спать? – Широко зевнув, я облокотилась на столешницу, пытаясь удержать себя на ногах.

Молча указав крылом в сторону второго помещения, пернатый продолжил дремать. Кроме гамака, других мест, где могла бы лечь, я не нашла, но он был завален хламом. Пришлось освобождать его в темноте, складывая вещи и разнообразные предметы поверх мешков и холодильных шкафов.

Забраться в него оказалось тем еще делом. Едва не навалившись, больно ударившись коленом, я все-таки взяла эту крепость и очень осторожно и медленно, стараясь не делать резких движений, накрылась пустым мешком.

Удивительно, но, занятая работой, за этот долгий вечер я почти не вспоминала о родителях и о том, что случилось, но, оставшись наедине с собой, оказалась придавлена собственными чувствами.

Слезы сами навернулись на глаза, прочертили дорожки по щекам, а я сжала медальон, висящий на цепочке на моей шее. Точно такие же медальоны я хотела подарить родителям на годовщину свадьбы, тайно заказав вещицы через отцовского секретаря.

В их версии на двух половинках медальона были мои миниатюрные портреты. Один из самого детства, когда я еще была крохой, а второй был написан совсем недавно. В моем же медальоне находились их портреты: слева мамы, а справа отца.

Сейчас этот медальон был тем единственным, что у меня осталось от них.

Поцеловав каждую половинку, я до боли прикусила собственные пальцы, чтобы нечаянно не выдать ни единого всхлипа. Горе поглощало меня целиком, не оставляя в голове ни единой мысли, но при этом я абсолютно не помнила, как заснула этой ночью. А вот проснулась очень даже больно.

От непередаваемого рева над ухом.

– Хватит спать, доходяга! – рявкнул кто-то.

Из гамака на пол я свалилась раньше, чем вообще осознала, где я и кто говорит со мной мужским голосом. Воспоминания о вчерашнем дне навалились на плечи тяжестью, выступили слезами в уголках глаз, но на то, чтобы пожалеть себя, у меня просто не было времени.

– Тебя кто так посуду мыть учил? – возмущался морской летучий свин, яростно махая передо мной своими крыльями.

ми. – За борт тебя надо и с концами! Чтоб тебя рыбы сожрали! Живо перемывай!

Впечатлившись возможной будущей участью, я, не умываясь, побежала на кухню. Совсем не помнила, что мне снилось этой ночью. Что-то тревожное, вязкое, страшное, но вместе с пришедшим утром кошмар растворился, не оставив после себя ни единого воспоминания.

Собрав холодную воду в ладони, я бросила ее себе в лицо. Спать мигом перехотелось, но гору посуды я встречала без энтузиазма.

Потому что вода была такой же ледяной, как вчера, и через некоторое время я перестала чувствовать руки. А они со вчерашнего вечера так и оставались красными, а еще ужасно болели. Эта боль не имела никакого отношения к порезу. Казалось, что болела именно кожа.

Со слезами на глазах расправившись с тарелками – котел мыл Рич сам лично, с помощью магии, – я была отправлена готовить завтрак, а точнее, следить за кашей, чтобы она не пригорела.

С этой задачей я справилась почти на ура. Почти – потому что, когда каша была готова, я едва не перевернула котел, пытаясь погасить огонь. Кличка «руки-крюки» мгновенно поменялась на «руки из ж...».

В общем-то, воспитанные дамы так не выражаются.

Как и вчера, большой котел на палубу Рич доставил магией. Я была ответственна за тарелки, которые видеть уже

не могла. Что же касалось ложек, то у каждого пирата был свой столовый прибор, и за его чистоту они отвечали сами.

Вообще, магия в готовке оказалась вещью просто незамеченной. Особенно для таких, как я. И для таких, как Рич, у кого в наличии имелись только лапки и крылья. При помощи чар он мешал что-то в котлах, резал необходимые для приготовления ингредиенты и ссыпал их же в котлы.

Я вообще не понимала, зачем нужна на кухне, если морской летучий свин прекрасно справлялся самостоятельно, но позже все-таки поняла, почему меня отправили именно в камбуз.

Там за мной было кому приглядывать. И там я точно ничего не могла испортить, учитывая, что никакими необходимыми умениями для работы на фрегате не владела.

Зато я тоже обладала магией. Конечно, не такими чарами, как у Рича, мой дар был в несколько раз скромнее, но кое-что все же делать умела.

Я могла вытянуть абсолютно любые чары – из живого мага или артефакта. Могла уничтожить любое плетение, просто взглянув на него. Вся магия вокруг меня бесследно поглощалась, растворялась, если я того хотела.

Свой дар я унаследовала от моего настоящего отца. Граф как-то обмолвился, что он погиб именно из-за него: бандиты силой заставили его вытянуть чужую магию, но мой отец не справился с потоком, впитал слишком много и выгорел. Других подробностей его смерти мне никогда не рассказы-

вали.

Поначалу, когда сила только пробудилась, я мечтала учиться в академии магии, но родители меня туда не пустили. Наняли домашнего учителя, чтобы он помог мне обуздать дар, который контролю поддаваться отказывался.

В то время каждый мой день превращался в мучения. Я ненавидела свой дар. Ненавидела до тех пор, пока не смогла принять его, смириться с ним.

Увидев на горизонте материк, я мигом вернулась из воспоминаний в реальность и едва не выронила тарелку с кашей, так обрадовалась.

Но радость моя оказалась недолгой.

– Через час мы будем в столице. – Словно что-то подозревая, на меня внимательно смотрел капитан.

Глава 3: Королевская совесть

Три года назад мне уже приходилось бывать на Имарке. В тот раз родители прибыли в столицу по приглашению короля и взяли меня с собой. Тогда я впервые увидела королевский дворец, спрятанный за высокой стеной от чужих любопытных глаз, и его светло-серые башни, увенчанные острыми шпилями.

Сам дворец и его внутреннее убранство навсегда врезались в мою память.

Наша семья никогда не бедствовала, но столько золота в интерьере я видела впервые. Золотые рамы, удерживающие картины; золотая лепнина на стенах снаружи и внутри. Высокие белоснежные потолки были расписаны золотом, а в каждом помещении стояли статуи, созданные известными в нашем королевстве скульпторами.

Меня поражали лестницы из красного дерева, белый мраморный пол с черными и золотыми прожилками. Фонтаны в комнатах для приемов и бальном зале и расписные восточные ковры, сотканые совершенно точно не нашими умельцами.

Меня поражали простор и звуковое эхо от шагов, количество гвардии и дорогое оружие, выставленное в одной из двух галерей. А какие в залах были люстры – пугающие своей громоздкостью, многоуровневые, ослепляющие своим

светом.

В тот день я ощущала себя так, будто попала в сказку. Вчерашний же день – мой побег, паника в городе и пиратский корабль – сейчас представлялся мне настоящим кошмаром.

Кошмаром, который я тем не менее почти пережила.

Рука непроизвольно потянулась к медальону – последнему, что осталось от моего родного дома, и я ощутила невиданную доселе решимость сражаться до самого конца. Фрегат уже вошел в гавань – полукруглый берег Имарки казался серой оскаленной пастью, но я не боялась. Стояла и смотрела на него, искренне надеясь на то, что найду так необходимую мне сейчас поддержку у Его Величества.

Король обязательно поможет мне – я яро верила в это. Вместе мы вернем спокойствие в графство Эредит. Вместе мы уничтожим Зверя, который убил моих родителей.

Из тягостных дум меня вырвал громкий приказ капитана:
– Приготовиться к швартовке!

Не ожидая услышать голос господина Айверса так близко, я едва не подпрыгнула на месте. Резко обернувшись, обнаружила его стоящим у меня за спиной. Так же, как и я, он неотрывно смотрел на берег.

Я же отвлеклась. Участвовать в швартовании меня, естественно, никто не допустил, поэтому мне приходилось следить за происходящим со стороны.

Команда действовала на удивление слаженно. Несмотря на то, что верхняя палуба едва не ломилась от пиратов, никто

не путался друг у друга под ногами.

Разумеется, кроме меня.

– Не спи, доходяга, а то за борт вывалишься! – наставительно рявкнул прилетевший на плечо капитана Рич, когда меня оттеснили к самому краю палубы.

Именно в этот момент корабль ощутимо качнулся, и я тут же схватилась за поручень. Плавать за годы жизни в графстве, со всех сторон омываемом теплым морем, я так и не научилась – это было непозволительно для леди, а проверять на практике, получится ли сейчас, я совсем не желала.

Порт в Имарке считался не только самым крупным портом в нашем королевстве, но еще и самым дорогим. Пошлина здесь была в три раза дороже, чем в любом другом порту, – я слышала об этом от отца, но торговцы неизменно возвращались сюда, чтобы продать свои товары.

Потому что здесь же находился самый крупный рынок.

Впрочем, я вообще была не уверена в том, что пираты какую-либо пошлину платят.

Ну... Это же пираты.

– А зачем вы прибыли в столицу? – поинтересовалась я у пернатого кока.

Не то чтобы меня слишком волновал ответ на этот вопрос, ведь совсем скоро я намеревалась сбежать от морских разбойников, но отец всегда учил меня, что тот, кто владеет информацией, владеет и миром.

– Пополнить запасы и продать кое-что по мелочи, – стал

перечислять Рич, за это время перелетевший с плеча капитана на край бортика. Господин Айверс ушел в неизвестном направлении. – Вообще-то мы планировали сделать это в прошлом порту, но не успели. Тебе бы, кстати, не мешало сменить эти тряпки. В Имарке есть товары на любой вкус.

О, я с радостью их сменила бы! Особенно ботинки, которые были мне не по размеру и то и дело норовили слететь. А еще приняла бы горячую ванну с душистым мылом, но увы. Сейчас мне об этом оставалось лишь мечтать. Но я была не в том положении, чтобы жаловаться.

Когда мы спустились на берег, аромат соленого моря так никуда и не делся. Здесь, в порту, он ощущался даже острее. В воздухе витали почти неуловимые нотки восточных специй – горький перец, казалось, оседал на языке, но при этом тошнотворно пахло тухлой рыбой.

А еще кругом валялся мусор, то и дело попадающий под ногами.

Да уж... Не такой я запомнила столицу.

Меня слегка штормило. Голова не то чтобы кружилась, но некоторое время меня охватывало неясное чувство, будто картинка передо мной плывет. Даже широкая спина капитана, шедшего впереди, покачивалась.

Засмотревшись на его спину, я не сразу остановилась, когда в этом возникла необходимость, а потому врезалась в него и оступилась, едва не упав.

Едва.

Поймав меня за рванный ворот рубашки, господин Айверс на мгновение оценил мою тушку придирчивым взглядом и неожиданно обратился к Эрни.

– Сначала свое продадим.

Согласно кивнув, управляющий двинулся дальше по широкой каменной дороге, что вела напрямик к рынку. Еще в тот момент, когда гавань только предстала перед нашими взорами, капитан определил тех, кто пойдет с ним.

Изначально я в этот список не входила, но мне удалось napроситься вместе с мужчинами. Кроме господина Айверса и Эрни с нами шли еще пятеро крепких матросов, которым предстояло проследить за тем, чтобы все купленное в целости попало на судно.

Я тоже вызвалась таскать мешки, чем заслужила громкий и обидный смех. Никто не верил, что такой доходяга, как я, может поднять что-то больше стопки тарелок.

Но тем не менее меня взяли, а я предпочла свою обиду оставить при себе. Просто потому, что была рада тому, что своей цели все-таки достигла.

Стоило нам ступить на территорию рынка, как на нас со всех сторон обрушились шум и гам. Кто-то бурно ругал некачественный товар, другие толкались, спеша по своим делам, а третьи кричали так громко, что я не слышала даже собственных мыслей. Торговцы старались увлечь покупателей к себе в палатку, поэтому даже за руки хватать не гнушались.

Высвободившись от захвата одной такой наглой торговки, я протиснулась между капитаном и Эрни, чтобы избавиться от чужих алчных взглядов. Их-то никто схватить не пытался!

– Два мешка муки, мешок сахара, четыре мешка капусты... – громко перечислял Эрни пункты из списка, который держал в руках. Остановившись у чужого навеса, где торговали овощами, он с возмущением спросил: – А у него харя не треснет?

Капитан отвечать не стал, лишь усмехнулся, обнажая белые зубы. Подойдя к лоткам, он осматривал предложенный товар. Выбрав яблоко покраснее, мужчина сначала понюхал его, а потом обтер румяный бок о свой плащ на груди.

Мне казалось, что он сейчас откусит от плода, но нет. Господин Айверс молча протянул его мне, вынуждая меня произнести тихое, но при этом удивленное: «Спасибо».

Взяла я яблоко скорее от неожиданности, однако есть не торопилась. Во-первых, потому, что фрукты обязательно нужно мыть, а во-вторых, потому, что не желала пропустить подходящий момент, когда смогу затеряться в толпе.

Мне казалось, что это легко при таком количестве народа да при условии, что тут постоянно кто-то носится, но моя первая попытка побега просто-напросто провалилась.

Юркнув в толпу, я растерялась всего на секунду, пытаюсь понять, в какую сторону следует идти, но этого хватило, чтобы меня едва не затоптали. От незавидной участи спаслась я лишь чудом: капитан схватил меня за ворот рубашки, отчего

и без того пострадавшая вещь жалобно затрещала.

Из-под колес телеги, груженной товарами, господин Айверс меня фактически вытянул.

– Не зевай, доходяга! – рявкнул недовольный моей нерас-торопностью Эрни, появившийся рядом с нами. – Потеря-ешься – отплывем без тебя!

Это-то мне и было нужно, но я не знала, что будет, если скажу мужчинам правду. Вдруг они меня неправильно пой-мут или, того хуже, не отпустят. Не желая рисковать, я молча кивнула в ответ и поплелась следом за капитаном, незаметно поглядывая по сторонам.

Словно чувствуя мое замешательство и мои не самые честные намерения, господин Айверс пару раз оборачивал-ся, чтобы проверить, что я все еще следую за ним, но воз-можность сбежать мне все же представилась.

Я скрылась в тот момент, когда капитан и Эрни сбива-ли цену, громко ругаясь с неуступчивым торговцем, а двое оставшихся матросов закидывали себе на плечи мешки с му-кой, стоя ко мне спиной.

Скрывшись за тучным мужчиной, что был облачен в бо-гатые одежды, я некоторое время шла спиной назад, чтобы потом свернуть на повороте, который мы уже проходили.

Сердце билось часто-часто. Пульс стучал в ушах, во рту было сухо от страха. С каждой минутой он нарастал все боль-ше.

Из путаных лабиринтов рынка мне удалось выбраться

не иначе как чудом. Вывалившись на смутно знакомую улицу, я старалась не привлекать к себе лишнего внимания.

Последнее, к слову, удавалось из рук вон плохо. Чем ближе я была к дворцовой площади, тем чище и богаче становились улицы, а прохожие все чаще оглядывались, брезгливо морщились и перешептывались при виде меня.

И я их реакцию прекрасно понимала. В том виде, в котором я слонялась по улицам столицы, любой принял бы меня за бродягу. А те, как известно, в богатых районах ничем хорошим не занимаются.

К тому моменту, как впереди показался королевский дворец, я уже едва переставляла ноги, но вера в то, что Его Величество поможет, не забудет заслуги моей семьи, придавала мне сил.

Ровно до тех пор, пока меня попросту не прогнали гвардейцы, не позволив даже приблизиться к кованым воротам.

– Проваливай, бродяга, – лениво отмахнулся один из стражников. – Ищи подаяний в другом месте.

– Но я не бродяга! – возмущение в моем голосе смешалось с отчаянием. Сдернув с головы свой импровизированный головной убор, я взглянула на них, ожидая извинений, но ни один из гвардейцев даже не посмотрел в мою сторону. – Вы должны пропустить меня! Меня зовут Арибелла ар Страут! Мои родители – граф и графиня Эредит! Мне срочно нужно поговорить с Его Величеством! На нас напали войска императора Приалии!

На мои слова мужчины лишь громко рассмеялись. Увы, все мои попытки достучаться до гвардейцев оказались бессмысленными. Если ты выглядишь как бродяга, одет как бродяга и пахнешь как бродяга, для членов высшего общества и тех, кто имеет к ним хоть отдаленное отношение, тебя все равно что не существует.

Я испытывала самое настоящее отчаяние. Хотелось плакать, слезы бессилия подступали к уголкам глаз, жгли их, но я не давала себе разреветься. Только губу закусил до боли и непроизвольно сжала пальцы в кулаки.

Слезами я себе точно не помогу. Не вышло по-хорошему, значит, попробуем хитростью. Как именно попаду во дворец, я пока не знала, но не могла сдаться вот так, когда цель моя находилась так близко. Нас разделял только забор, миновать который вполне можно было и не через главные ворота.

Я никогда раньше не верила в существование Древних: аристократам было зазорно полагаться на богов, которых никто никогда не видел, но именно в эту минуту отчаяния Они, наверное, услышали мои молитвы. Ничем иным появление у ворот кареты маркиза Олданского я объяснить не могла.

Рявкнув на меня, чтобы не мешала проехать экипажу с гербом, на котором была изображена рыжая лисица, гвардеец поспешил дать сигнал к открытию ворот. Ровно в это же время маркиз выглянул из кареты через окошко, подтверждая мою догадку.

Я узнала его лицо: он являлся одним из тех, с кем отец вел

дела. Этот немолодой мужчина один из немногих кто часто бывал в нашем поместье. Но главное – он узнал меня!

– Арибелла? Глазам своим поверить не могу. Это вы? Что вы здесь делаете? Что с вашей одеждой? – в голосе маркиза слышались удивление и растерянность, а еще искреннее беспокойство.

– Ваше Сиятельство, – отозвалась я, с облегчением выдыхая. Я пыталась быть сдержанной, но ноги слушаться меня почему-то отказывались. – Мне срочно нужно поговорить с Его Величеством. На наше графство напали люди императора Приалии.

Во дворец я все-таки попала, пусть и не прямиком к королю. Прежде по правилам мне следовало побеседовать с секретарем Его Величества и изложить мою проблему ему.

Тощий как жердь седой старик в узком камзоле мышино-го цвета встретил меня хорошо, хоть и косился на мои одежды, не соответствующие ни титулу, ни статусу. Заверив меня в присутствии маркиза, что беспокоиться мне не о чем и монарх обязательно меня примет в самое ближайшее время, он распорядился о предоставлении мне гостевых покоев.

К встрече с королем я должна была подготовиться, чему совершенно не собиралась препятствовать. Молоденькие улыбчивые служанки в белоснежных чепцах тут же взяли меня в оборот, стоило мне ступить в выделенные комнаты.

Мои мечты о ванне стали явью.

Мои волосы мыли, мою кожу терли мочалками и натира-

ли ароматными маслами. Наконец-то получив возможность расслабиться, я ненароком задремала, устав рассматривать светлую купальню.

Комната была большой, в отделке преобладали белые и мятные цвета, разбавленные золотом. Здесь было уютно и тепло, но долго сидеть в круглом бассейне я себе не разрешила.

Позволив служанкам промокнуть мои тело и волосы большим мягким полотенцем, я отправилась в спальню.

Здесь использовались все те же оттенки и цвета, но их удачно разбавляла темная громоздкая мебель. Над большим комодом в окружении двух настенных канделябров висело красивое овальное зеркало. Кровать была спрятана под балдахином, а в углу рядом с дверью, что вела в небольшую гардеробную, стояли низкий квадратный столик и изящное кресло с тонкими ножками.

Наряд для меня принесли. Темно-синее платье выглядело безупречно. Высокий ворот закрывал шею, широкие рукава не стесняли движений. Пройдясь по комнате, я поняла, что мне удобно, как если бы наряд пошили специально для меня.

Но ведь этого не могло быть. Просто служанки отлично знали свое дело, выбрав среди свободных нарядов, пошитых модисткой для различных казусных ситуаций, тот, что пришелся бы мне впору.

Усадив меня в кресло, улыбчивая девушка с солнечным именем Лучия взялась за мою прическу, но ее вариант я от-

вергла сразу же, попросив заплести волосы так, как они были до нашей встречи. Красивые прически следовало делать для торжеств, а встречу с Его Величеством праздником я не считала.

Повод для нашей встречи был более чем прискорбным.

Я не хотела смотреть на себя в зеркало, но служанки ждали от меня одобрения, поэтому, чтобы их не обидеть, сделать мне это все же пришлось. Большое напольное зеркало стояло рядом со второй дверью, что вела в гостиную, но, приблизившись к нему, я прикрыла веки, сдерживая слезы.

Чистые, яркие, опрятные волосы, роскошное платье и туфли точно впору – вот такая я и была настоящей. Не грязная оборванка в обносках, на которую никто даже не взглянет, а леди с безупречными манерами; молодая девушка, к которой прислушиваются; наследница...

Мысль о приемных родителях вновь болезненно кольнула сердце. С момента нашей последней встречи прошло не так уж и много времени, но казалось, будто нас разделяла целая вечность.

Я до сих пор не могла поверить в то, что больше не увижу их. Больше не будет ни вечерних чаепитий за обсуждением приключенческих романов вместе с мамой, ни конных прогулок по утрам вместе с отцом, ни... ежедневных слухов от Пейди.

Я не могла простить себя за то, что оставила женщину, оставила их всех. Если бы я только лучше владела мечом

и управлялась со своим даром, чтобы не нанести никому непоправимый вред... Если бы я только могла им помочь.

От самобичевания меня отвлек негромкий стук в дверь. Причем не в дверь спальни, а в дверь гостиной. Поблагодарив девушек за замечательно проделанную работу, я вышла в гостиную и разрешила слуге в светло-зеленой ливрее войти.

– Его Величество готов принять вас и ждет в своем кабинете, миледи, – оповестили меня, прежде поклонившись. – Мне велено сопровождать вас. Также вам надлежит взять с собой одну из служанок.

Подав знак Лучии, я первая вышла в коридор. Как и часом ранее, у дверей в кабинет секретаря стояли гвардейцы. Попасть в кабинет Его Величества можно было только через это помещение, хотя я не исключала того, что во дворце, как и в нашем особняке, имелись тайные ходы.

Тепло улыбнувшись секретарю, что встал при моем появлении, я получила утвердительный кивок. Путь для меня был свободен, и слуга поторопился открыть передо мной двери. В кабинет к монарху я вошла уже только в сопровождении служанки, отлично понимая, кто сегодня станет разносчиком новых сплетен.

Замерев на пороге, я присела в глубоком реверансе, не позволяя себе посмотреть на короля. Пальцы, придерживающие ткань платья, мелко тряслись от волнения. Ранее видеть Его Величество так близко мне не дозволялось, а уж го-

ворить с ним и подавно.

– Арибелла ар Страут... – покатав мое имя на языке, будто силясь меня вспомнить, мужчина продолжил свою речь: – Помнится, мы с вами встречались, еще когда вы были совсем малы.

Три года назад мне едва стукнуло пятнадцать, но говорить об этом мужчине я постеснялась.

– Поднимитесь, – приказал он, в то время как ноги мои от неудобной позы или же от волнения уже начали порядком дрожать. – Присядьте и расскажите своему королю, что привело вас в Имарку. Признаться, объяснения моего секретаря оставили много вопросов.

Выпрямившись, я впервые посмела взглянуть на монарха так открыто. Король сидел в массивном, обитом дорогой тканью кресле. На столе его лежало множество бумаг. Узкие губы растянулись в располагающей улыбке.

Эта улыбка помогла мне собраться.

Присев на самый край низкого темно-зеленого дивана, я расправила юбку платья.

– Боюсь, Ваше Величество, я тоже не имею ответов на все вопросы. – Спрятав взгляд, я поймала себя на том, что пытаюсь сжаться, стать незаметнее, и тут же разозлилась. Вскинув голову, выпалила то, что давно обжигало язык: – Герцог ар Риграф под флагом своего императора захватил наше графство. Мои родители мертвы, но мне удалось бежать. Я с трудом добралась до Имарки, чтобы просить вас отстоять

наши земли и... отомстить за графа и графиню Эредит.

Пока я говорила, все сильнее сжимая кулаки от злости, от ненависти к тому, кто разрушил мою жизнь, взгляд Его Величества становился все мрачнее. Его губы сжались в тонкую линию, а меж седых бровей залегла глубокая складка.

Нервно постучав пальцами по столу, точно размышляя, мужчина ответил:

– Сожалею о вашей утрате. Смерть ваших приемных родителей – огромная потеря для всего королевства.

– Значит, вы мне поможете? – спросила я с надеждой.

– В такой вопиющей ситуации я не могу оставаться в стороне, моя дорогая. Ваши родители хорошо послужили на благо нашего королевства, и теперь моя обязанность как вашего сюзерена позаботиться о вас. Я настаиваю, чтобы вы остались при дворе, пока в вашем графстве вновь не станет безопасно. Будьте моей гостьей.

Кабинет Его Величества я покидала с чувством выполненного долга и... грустью. Да, королевский дворец был прекрасен, Его Величество очень добр ко мне, но все-таки здесь я была чужачкой. Война могла затянуться на долгие месяцы, и одним только Древним известно, когда я смогу вернуться домой.

А я хотела домой, потому что там – в графстве Эредит – осталась вся моя жизнь.

В кабинете секретаря я едва не столкнулась с министром, он тоже был хорошо знаком с моим отцом. Кажется, муж-

чина занимал пост министра военных дел при короле, но я могла ошибаться.

Поприветствовав министра вежливой улыбкой, я в сопровождении служанки вышла в коридор. Не торопилась, шла медленно, любуясь золотым рисунком на обоях, но в дверях, ведущих в мои новые покои, неожиданно застопорилась, внезапно вспомнив о том, что так и не озвучила королю свою личную просьбу.

Я хотела узнать, что в действительности произошло с моими родителями. Я не видела их смерть своими глазами, а потому во мне до сих пор жила надежда, что тот парень, забежавший в таверну, просто ошибся.

А если не ошибся...

Меня интересовала их судьба. Я надеялась, что у герцога хватило чести похоронить их в семейном склепе Эредит, но, чтобы спать спокойно, мне нужно было знать это наверняка.

Гвардия короля не стала чинить мне препятствий. Вернувшись к кабинету в одиночестве – служанку я опростачиво отпустила, как только оказалась в гостиной, – я вошла в секретарскую, надеясь, что секретарь короля временно исполнит роль моего сопровождающего, но мужчины на месте не оказалось.

Секретарская в принципе была пуста, а дверь в кабинет Его Величества немного приоткрыта. Не желая подслушивать – по ту сторону кабинета раздавались голоса, – я уже хотела занять место на диванчике, как вдруг выхватила из чу-

жой речи обрывок, заставивший меня растерянно замереть.

– Графство уже потеряно, но ар Риграф не успокоится, пока не найдет девчонку, – голос короля был сильным, звучным, а потому его речь я слышала хорошо. – Мы не можем позволить себе еще одну войну. Она разорит королевство, и мы потеряем весь материк. Мы должны удержать свои позиции.

– И что же вы предлагаете? – слышался голос министра.

Он был низким, чуть хрипловатым и слегка подрагивал, выдавая волнение мужчины. Но его волнение было ничем по сравнению с тем, что сейчас испытывала я.

Король не пойдет войной на герцога, ему плевать на наш остров.

– Отдать ему то, что он ищет. Ему нужна Арибелла ар Страут, и он ее получит в обмен на независимость Имарки.

Сердце пропустило удар. Затем еще один. Я замерла и, кажется, даже не дышала, не в силах поверить в предательство короля. Он мне солгал. Сказал, что спасет графство и позаботится обо мне в благодарность за службу моих родителей, а сам планировал продать ради милости чудовища!

– А зачем она герцогу? – удивленно спросил секретарь, который тоже присутствовал при величайшем собрании.

– Да кто бы знал! – со злостью ответил монарх, – Пишите письмо ар Риграфу. Укажите, что Арибелла ар Страут у нас. И что мы... требуем независимости от империи.

Глава 4: Истина на дне

Злость, страх, ненависть и отчаяние – все чувства смешались и захлестнули меня неудержимой волной. Мне потребовались невероятные усилия, чтобы не сбежать прямо сейчас, не рвануть с места.

Если бы я это сделала, мое поведение однозначно вызвало бы вопросы у гвардейцев и меня бы тут же поймали и заперли, но до тех пор, пока король уверен, что я ничего не подозреваю о его планах, со мной будут обращаться как с гостьей.

А в том, что гостя Его Величества гуляет по дворцу, нет ничего подозрительного.

Выйдя в коридор, я тихо притворила за собой дверь и даже выдавила милую улыбку для гвардейцев, после чего медленно, как и подобает леди, прошествовала до первого поворота. Но едва скрылась за ним, тут же приподняла юбки и побежала в выделенные мне покои.

В гостиную я ворвалась, перепугав другую служанку, которая выносила мои прежние вещи из покоев. Наверное, с целью выбросить, а еще лучше – сжечь, но сделать ни того, ни другого я не позволила. Приказала оставить и вещи, и меня.

Стоило женщине растерянно выйти, как дверь, ведущую в коридор, я беззастенчиво подперла креслом.

Так быстро я не переодевалась еще ни разу в жизни. Скинув с себя дорогие одежды, я вновь обрядилась в обноски, спрятала волосы под замысловато свернутым плащом и запахнула окно.

К счастью, отведенные мне покои находились на втором этаже. Глянув вниз, я надеялась увидеть выступы, по которым могла бы спуститься, но вместо них обнаружила плещ, что покрывал эту сторону дворца до самого третьего этажа, захватывая как минимум шесть окон.

Тонкие стебли обрывались, а широкие листья мешались, щекоча лицо, когда я спускалась вниз. Правый ботинок слетел с ноги и приземлился раньше меня, угодив в цветочную клумбу. Я же скатилась по стене следом, благополучно прыгнув в низкую траву.

Подхватив свою потеряшку, я припустила в сторону парка, ориентируясь на фигурно остриженные зеленые кусты. По дворцовому парку петляла и кралась, ощущая себя преступником. И пусть теперь меня было не узнать, я прекрасно понимала, что оборванцу в тряпье здесь едва ли обрадуются, а значит, попадаться кому-то на глаза мне было никак нельзя.

Я потратила с десяток минут, прежде чем отыскала рядом с высоким каменным забором подходящее дерево. По деревьям я лазать умела, но не каждое дерево подходило мне конкретно в этой ситуации. Мне нужно было найти такое, ветки которого касались, а лучше и вовсе выходили за пределы

забора.

И такое дерево нашлось.

Карабкаясь наверх, помогая себе ногами, я до боли оцарапала ладонь о шершавую кору, но сейчас эта рана казалась чем-то совершенно незначительным.

У меня были проблемы гораздо серьезнее: предательство Его Величества и открывшаяся на меня охота. Я не знала, зачем герцог искал меня, но хорошо понимала, что попадаться ему на глаза мне не стоит ни под каким предлогом.

Потому что сейчас я ничем не могла помочь своему народу. Да что там народу? Сейчас я не могла помочь даже себе.

Стоило мне повиснуть на ветке и спрыгнуть на дорогу, выложенную брусчаткой, как стражники, охраняющие дворец по периметру забора, тут же заметили меня.

Я надеялась на шумные улицы и толпы людей, когда сворачивала в узкий проулок между домами, и не ошиблась. Мне удалось затеряться среди торговых рядов, не имеющих никакого отношения к рынку. Здесь были лавки, и покупатели выглядели иначе – презентабельнее.

Вжимая голову в плечи, стараясь спрятать лицо, я то и дело оглядывалась, опасаясь погони, что и стало для меня роковой ошибкой.

Я не заметила мужчину, шедшего впереди, и налетела на него. Мои сбивчивые извинения он напрочь проигнорировал, хватая меня за рукав рубахи. Лицо его покраснело, исказилось в яростной гримасе, а на лбу проступили вены.

– Вор! Держите вора! – закричал он оглушительно громко, брызжа слюной.

Я растерялась лишь на миг, но этого хватило, чтобы на другой стороне улицы показались стражники, а люди стали оборачиваться в нашу сторону.

– Отпустите! Я ничего не...

Но толстосум не желал меня слышать. Дернул меня за руку так сильно, что казалось, хотел по-настоящему оторвать. Мне не оставалось ничего, кроме как ударить его ногу коленом и вывернуться из крепкого захвата.

В пальцах его так и остался оторванный от моего рукава лоскут, но меня порча одежды волновала мало. Я бросилась со всех ног дальше по улице, убегая от стражников под их громкие требования немедленно остановиться.

Улица поворачивала, и я повернула вместе с ней. Именно в этот момент меня вдруг резко схватили за руку и затащили в узкий проулок между домами.

Чужая теплая ладонь, от которой неожиданно пахло мускатным орехом – любимой специей мамы, накрыла мой рот.

Я даже вырываться не стала: страх быть пойманной стражниками оказался намного сильнее.

Когда стражи порядка пробежали мимо, так и не заглянув в проулок, в котором меня прятали, вжимая в нишу чужой входной двери, я с облегчением выдохнула через нос и попыталась высвободиться. Но меня почему-то продолжили удерживать, что начинало вызывать вполне обоснованное волне-

ние.

Я понятия не имела, к чьей груди сейчас прижимаюсь спиной и с какими намерениями этот человек меня спас.

Чужие руки исчезли лишь через несколько минут, но я даже порадоваться не успела, как меня с размаху вдавили все в ту же многострадальную дверь, ненадолго выбив воздух из легких.

Глаза заслезились, голова закружилась, но мне удалось рассмотреть того, кто стоял сейчас передо мной. Это был Арс Айверс – капитан пиратского фрегата.

Ощувив, что ладонь злющего капитана вжимается в мою грудь с целью удержать меня на месте, я посмотрела вниз – собственно, на эту самую ладонь, а потом вновь взглянула на мужчину.

Он чувствовал ровно то же, что и я, но несколько с другой стороны, нащупав под рубашкой у парня то, чего там быть абсолютно не должно.

На секунду господин Айверс замер, глаза его расширились, выдавая удивление, но мужчина быстро пришел в себя.

– Значит, мне не показалось. Ты девчонка! И пахнешь теперь как знатная дама! – рявкнул он грозно, отдергивая свою ладонь словно от огня.

Ощувив, что больше меня ничто не удерживает, я шарахнулась в сторону, намереваясь сбежать, но меня снова поймали за руку, затащив обратно в проулок.

Выглянув из-за угла дома, капитан посмотрел по сторо-

нам, чтобы убедиться, что поблизости нет гвардейцев.

Голос его, на удивление, оказался спокойным:

– Пойдем-ка, Ари, куда-нибудь переговорим.

Жаль, что я тем же спокойствием похвастаться не могла.

Пока капитан вел меня по улицам, я едва переставляла ноги от страха и никак не могла избавиться от липкого чувства, что меня вот-вот поймают.

Казалось, что из-за любого поворота на меня может выпрыгнуть гвардеец, ну а потом...

Что меня ждет, если меня поймают? Тюрьма или золотая клетка до тех пор, пока ар Риграф не явится за своим откупом?

Оба варианта меня одинаково не устраивали.

Если бы родители только знали, кому служили столько лет.

Впрочем, глубоко в душе я понимала, что король прав. Сотни тысяч жизней ценнее одной моей, и даже моего графства.

Вот только мне от этого было не легче.

Капитан привел меня в таверну. В этот час здесь оказалось много посетителей, несмотря на то, что выглядело заведение откровенно грязным.

Табачный дым забивал собой все помещение. С ароматом дрожжей и чего-то кислого смешался отвратительный запах пота. От вони и шума у меня быстро разболелась голова, и я едва заметно поморщилась, когда капитан приказал мне

сесть.

Громоздкий деревянный стол был усеян хлебными крошками, на узкой лавке рядом со мной валялся оставленный кем-то огрызок яблока. Под стол натекла небольшая лужа, и я даже знать не хотела, что это была за жидкость.

Сделав комплимент чуть полноватой, румяной от жары подавальщице в сером переднике, капитан заказал нам поесть.

– Рассказывай, – бросил он, стоило девушке отойти от нашего стола.

Но говорить я даже и не подумала. Упорно молчала, потому что прекрасно понимала, кто передо мной сидит.

Я не знала, зачем нужна герцогу, но пираты наверняка захотят меня продать, как только узнают, что меня разыскивают. Вся их жизнь – это деньги, заработанные на отсутствии чести.

А ведь меня наверняка уже ищут. Не удивлюсь, если к завтрашнему утру все столбы в столице будут украшать мои портреты с надписью «разыскивается».

Но всякому терпению есть предел, и капитан, кажется, своего достиг.

– Или ты рассказываешь мне все, или я вызываю стражу, – холодно произнес господин Айверс, и я побледнела.

Если меня схватят – мне конец.

Собравшись с силами, сжав под столом пальцы в кулаки, я гулко выдохнула:

– Я все расскажу.

Моя история не заняла много времени. Я поведала капитану о том, кто я, что случилось с моей семьей и как я оказалась в той таверне, где мы встретились впервые. Несколько минут ушло на то, чтобы объяснить, почему я сбежала с рынка, куда отправилась и к чему мое появление во дворце привело.

Я старалась говорить сухо, излагать только факты, но ненависть и злость так и порывались наружу.

– Зачем ты нужна Зверю? – хмуро спросил господин Айверс.

– Не знаю и знать не хочу, – в голосе невольно проскользнуло раздражение. – Он убил моих родителей.

Судорожно сглотнув, я сжала медальон с портретами графа и графини. В мои планы не входило плакать в грязном кабаке перед пиратом, но слезы встали в глазах стеклом, и я ничего не могла с собой поделать.

По щеке прокатилась капля, затем еще одна. До скрипа сжав зубы, я отвернулась к стене, пытаюсь спрятать лицо.

– Не реви. Не хватало мне еще сопливую барышню успокаивать.

До боли закусив губу, я взяла себя в руки и посмотрела на капитана. Напугав меня, в его руке появился нож. Когда лезвие приблизилось к моей шее, я перестала дышать, но, подцепив острым концом мою цепочку, мужчина открыл медальон и взглянул на портреты.

– Ты не похожа на родителей, – заметил он, убирая оружие.

Забрав из его рук то последнее, что еще связывало меня с прошлой жизнью, я дрожащими пальцами закрыла медальон. Это была одна из многих непростых тем, которые я почти ни с кем не обсуждала.

– Мои настоящие родители умерли, когда я была еще совсем маленькой, – тихо призналась я, – После их смерти меня забрали и воспитывали хорошие друзья нашей семьи. Они вырастили меня как родную дочь.

Но теперь их нет. Даже мысленно мне было больно об этом думать.

– И ты понятия не имеешь, зачем могла понадобиться Зверю? – в голосе капитана сквозило недоверие, и я его отчасти понимала.

На его месте любой засомневался бы в правдивости моих слов. Всех слов.

– Ни малейшего. Если бы знала, то сказала бы вам.

Почти минуту капитан не сводил с меня пронзительного взгляда. Казалось, он видит меня насквозь, но я действительно рассказала все. И на данный момент очень сильно жалела об этом, потому что моя дальнейшая судьба мне пока была не ясна.

– Хорошо, – сказал он, а затем кивнул на тарелки с неаппетитным содержимым, которые несколько минут назад принесла нам подавальщица. На поверхности бульона плавало

что-то черное. – Ешь.

Я вновь посмотрела на блюдо, которое лишь издалека могло бы сойти за суп, и отрицательно покачала головой.

– Спасибо, но я не голодна.

Но кто бы меня слушал?! На мою попытку отказаться мужчина лишь ближе придвинул ко мне тарелку с жутким супом.

– Ешь. Нам подали все свежее и в чистых тарелках, а силы тебе еще пригодятся. На моем корабле никто не ходит просто так, поэтому продолжишь работать на кухне. Но картошку больше не трогай, только продукты переводишь, – тут он запнулся и вдруг поспешно исправился: – Ох, простите, графиня, переводите.

Договорив, капитан неожиданно широко улыбнулся – и, несмотря на сарказм в голосе, улыбнулся по-доброму. Признать в нем кровожадного пирата сейчас я ни за что бы не смогла.

Не улыбнуться в ответ было почти невозможно. Сердце забилось в груди с утроенной силой, едва я осознала, что меня все-таки заберут на фрегат. И не просто заберут, а позволят и дальше помогать в камбузе, чтобы отрабатывать крышу над головой и еду.

Снова взглянув в тарелку, наполненная решимостью и воодушевлением, я схватилась за ложку и попробовала суп. Блюдо, на удивление, оказалось съедобным. Вкус бульона чувствовался и был ярким за счет черного перца, темные

крошки которого как раз и плавали на поверхности.

Разделив мягкий кругляш хлеба на две части, мужчина протянул мне вторую. Он даже пах свежим хлебом, так что в запеченный бок я вгрызлась уже без опаски. И травяным отваром запила, от которого едва заметно тянуло вербеной.

Когда тарелки опустели, к нашему столу подошла подавальщица. Игриво поправив прядь волос, она что-то шепнула на ухо капитану. В следующий миг в нескромный вырез ее рабочего темно-зеленого платья опустилась золотая монета.

Улыбнувшись мне, девушка забрала посуду и ушла, откровенно виляя бедрами, а я не знала, куда себя деть от стыда.

Таверну мы покидали, не привлекая чужого внимания. По главной улице прошли всего ничего и тут же свернули на рынок, который быстро вывел нас в порт. Морской Дьявол уже ждал своего капитана, груженный провизией и прочими необходимыми в плаванье товарами.

Когда мы подошли к деревянному трапу, Эрни как раз руководил погрузкой последних мешков, указывая матросам, что и куда нести.

Остановившись на пирсе, я по-новому взглянула на пиратский фрегат. Сбегая, я не думала, что когда-нибудь вновь взойду на борт этого корабля, а сейчас он был моей единственной надеждой на свободу.

Мои родители наверняка не желали мне такой судьбы, но выбора у меня не было, и я решительно ступила на трап

следом за капитаном.

Стоило нам взойти на корабль, как вдруг на берегу с громким хлопком, привлекая всеобщее внимание, появилось сияющее марево порталного перехода. Он был большим – просто невероятных размеров. Через него наверняка мог бы пройти целый корабль, но вместо судна из него высыпалась конная гвардия во главе с герцогом ар Риграфом.

Я узнала его со спины по длинным пепельным волосам и мигом побледнела, потому что прекрасно понимала, что в Имарку он явился за мной.

К счастью, сейчас они спешили совсем в другую сторону. Подгоняя лошадей, они скакали по направлению к королевскому дворцу. Видимо, Его Величество отправил письмо раньше, чем понял, что я сбежала. Но мне его было совсем не жаль. Он сам накликал на себя беду.

Через мгновение – клянусь! – Зверь обернулся и словно посмотрел прямо на меня, будто чувствовал, что я нахожусь у него за спиной. Пальцы непроизвольно впились в бортик, а я задержала дыхание.

– Успокойся, – произнес капитан, до боли сжав мои плечи.

Посмотрев на него, я неуверенно кивнула, тем самым желая сказать, что со мной все в порядке.

– Эрни, заканчивайте, – крикнул он вниз.

Дважды повторять не пришлось. Матросы засуетились, и вскоре мы отчалили, оставив столичный порт Имарки далеко позади.

– А куда мы сейчас? – спросила я, обращаясь к коку, прилетевшему ко мне на плечо.

Негромко хмыкнув мне прямо в ухо, он весело проговорил:

– Ясно куда! Мы же пираты. Грабить и убивать.

Глава 5: Пиратский кодекс

Слова кока я не восприняла как шутку, несмотря на его веселое настроение, и вскоре убедилась в том, что моя реакция была самой правильной. Мы едва-едва отплыли от берега, когда вся команда собралась на верхней палубе, чтобы выслушать речь капитана.

А ему было что сказать. Подавальщица в грязной таверне не зря заработала ту золотую монетку. Впрочем, ничего удивительного. Такие, как она, наверняка часто слышали то, что для их ушей было не предназначено. И рассказывали, как оказалось, за вознаграждение тем, кто готов был поиметь куда большую выгоду.

– Завтра утром, если верить Лилиэт, королевское судно, под завязку груженное товарами, будет проходить вот здесь – за «Скалистой пастью», – указал господин Айверс куда-то на карте.

Мне со своего места это точное местоположение было совершенно не видно из-за широких спин склонившихся над желтой бумагой мужчин. Даже бочка не помогла, на которую я прытко залезла и теперь с любопытством тянула шею, стараясь рассмотреть хоть что-нибудь.

– Мы нападём вот отсюда, – тем временем продолжал объяснять капитан. – Если прямо сейчас возьмем курс на северо-запад, то будем на месте где-то за час до них при условии,

что ветер не изменится. Перехватить корабль труда не составит. Они почти не вооружены и идут под иллюзией Некрайского судна.

– Но ведь некрайцы не ходят в наших водах, – искренне удивился один из матросов.

– Именно так, – голос капитана был размеренным.

– Видимо, король пожалел монет на хорошие чары! – громко хохотнул интендант, поправив очки.

Но взгляд его вдруг остановился на мне.

– А ты чего тут без дела под ногами мечешься? Ну-ка, шурши на кухню!

– А какие там товары? – полюбопытствовала я, не сдержавшись.

Мама всегда говорила, что у меня не в меру длинный нос и непростительная для женщины тяга знать все на свете. Зато отец мою любознательность поощрял. И, вероятно, он был последним, кто это делал.

– Не твоего ума дело. Шурши, говорю, – ответили мне с усмешкой, а я насупилась, тут же обидевшись на Эрни.

Но спорить не стала. Только вздохнула тяжело под смешливым взглядом капитана да поплелась понуро к лестнице, что вела в камбуз. Нападение на чужой корабль команда начала обсуждать, едва я спустилась на первую ступеньку, а когда достигла пятой, голоса перестали быть мне слышны.

День на кухне обещал быть таким же увлекательным, как и предыдущий.

На ужин у нас было мясное рагу. Вообще, я раньше думала, что пираты живут несколько скромнее, развязнее и проще, нежели те же наемные слуги, но в своих суждениях ошибалась. Их образ жизни даже можно было назвать здоровым, если брать во внимание то, что они ели.

Например, в меню на следующей неделе входили каши, сыр и вареные яйца на завтрак. На обед супы и овощи или крупы с мясом, рыбой или птицей. На ужин преимущественно овощи, фрукты, молочные и кисломолочные продукты.

Кажется, пираты ни в чем не нуждались, и мне это было только на руку. Вкусно покушать я любила с детства.

– Р-р-ровнее р-р-режь! – командовал Рич, наблюдая за моим сражением с картофелем.

Мы делали заготовки на утро, но пластинки овощей то и дело выходили кособокими и разной толщины. Из картофеля, яиц и кабачка кок обещал приготовить запеканку не хуже, чем в королевском дворце.

Там я подобное блюдо пробовала, так что мне было интересно, действительно ли этот птиц способен встать на один уровень с королевским поваром.

Или не птиц? Как это чудо в перьях правильно идентифицировать?

Покосившись на Рича, я быстро спрятала взгляд, едва мы встретились глазами. Думать о том, что сейчас происходит во дворце, о предательстве короля и доме не хотелось, по-

этому я с удовольствием разглядывала пернато-лохматого.

А он, заметив это, громко ругаться нехорошими словами стал еще чаще, а потом и вовсе запел частушки, от которых, судя по жару на щеках, я покраснела до самой макушки:

«Говоришь, берется мзда,

Я пират – тебе хана!

Ехо-хо и бутылка рома!

...

С ведьмой в карты мы играли

И корабль потеряли!

Ехо-хо и бутылка рома!...»

От очередного бесстыдного куплета меня, как ни странно, спас Эрни. Я уже домывала полы в камбузе, слушая нелестную характеристику своей неумелой работы, когда интендант спустился к нам и приказал мне отдраить верхнюю палубу.

Поначалу я новому заданию и смене окружения даже обрадовалась, но вскоре поняла, что силы мои закончились еще на картофеле. Дальше я держалась исключительно на упрямстве, но и оно быстро испарилось.

Рухнуть спать хотелось прямо на палубе. Веки закрывались произвольно, сознание уплывало, но до своей кладовки я все же добралась. Залезла в гамак и с блаженством расслабилась, но не тут-то было.

Непрошенные мысли, словно стоворившись, полезли одна

за другой. Кто я теперь? Какой будет моя жизнь? И будет ли она вообще – эта жизнь?

Я больше не была уверена в своем завтра. На этом судне я находилась на птичьих правах и прекрасно понимала, что нисколько не соответствую образу полезного работника. Рич ругался на меня не переставая. Да я и сама видела, что даже полы нормально помыть не могу – вода на деревянных поверхностях оставалась грязными разводами, но деваться было некуда.

Пока капитан позволяет, я буду здесь и приложу все усилия, чтобы оставаться на этом судне как можно дольше.

Сны не шли. Нечто вязкое, серое, холодное пыталось настигнуть меня в сновидениях, но усталость была такой сильной, что обрушались только темнота и пустота.

И именно они разбились вдребезги от громких криков.

Свалившись от неожиданности с такого неустойчивого спального места, я вновь больно ударилась бедром, но на жалость к себе времени не оставалось. Крики становились все громче, слышались свист и четкие команды капитана, а мой внутренний страх выбирался наружу все сильнее.

Если нас захватили... Если нас нагнал Зверь...

Так ничего и не понимая, я вбежала по лестнице на верхнюю палубу и мгновенно остановилась. У правого борта в длинную линию выстроились пираты, но не все. Часть мужчин были на своих привычных местах и занимались возложенными на них обязанностями, а другие держали под муш-

ками пистолетов обитателей захваченного судна.

Последняя группа из нескольких человек следовала за своим капитаном на корабль, взятый на абордаж, алые паруса которого рьяно рвал ветер. Шли они по не очень широким деревянным доскам, исполняющим роль своеобразных мостов. Что примечательно, каждый член команды сейчас был вооружен до зубов.

– Малой, шевели ботинками, если хочешь побывать в самой гуще событий! – скомандовал Эрни, заметивший обескураженную меня.

За Арсом он шел шаг в шаг, и к этому моменту я уже хорошо понимала, что интендант – второй по важности человек на этом пиратском судне.

Я замешкалась. Страх надежно переплелся с любопытством, и, пока я решалась на немислимое, кто-то из смеющихся матросов подтолкнул меня к борту, а другой – к деревянной доске, что на вид доверия вот вообще не внушала.

На доску я ступила уже сама, не желая стать кормом для рыб, если вдруг кто-то еще вознамерится меня поторопить. Ступила и ринулась вперед на другой корабль так быстро, как только могла. Да переусердствовала, врезавшись в чужую потную спину носом.

Спина обернулась, всем своим глубокомысленным видом выразив все, что обо мне думала, но извиняться я не стала. Пират я, в конце концов, или кто?

Наоборот, сделала вид, что ничего не произошло, и ото-

шла на противоположную сторону палубы к другим членам нашей команды. Правда, встала так, чтобы лишний раз не высовываться.

Все-таки на настоящем пиратском захвате я присутствовала впервые и испортить что-нибудь совершенно не желала.

Палуба этого корабля была похожа на нашу, но судно оказалось раза в два больше. Нашим матросам даже пришлось распределиться по всей длине махины, чтобы так или иначе держать торговцев и членов противоположной команды в поле зрения.

Большая часть матросов вместе с капитаном и Эрни находилась на противоположной стороне, но несмотря на это голос Арса я слышала четко.

– Кто управляет этой посудиной? – спросил он с усмешкой, но никто не ответил.

Наоборот, все, кто сидел на палубе на коленях, подняв руки вверх, вдруг как-то разом сжались и попрытали глаза.

Однако это не помогло. Господин Айверс уже нашел главного взглядом и улыбнулся еще шире и, как по мне, обво-рожительнее. Но только мы с капитаном захваченного судна не обманывались. Доброй эта улыбка не была.

– Мы хоть и пираты, – произнес он мягко, но так, что у меня мурашки по телу пробежали, – а кодекс чести соблюдаем. Вам не о чем переживать. Никто не погибнет, если нам не станут чинить препятствий. Мы только заберем перевозимые вами товары.

Мне было страшно. И неудобно. И пожалуй, неудобно даже больше, чем страшно, потому что остальные пираты, кто стоял со мной рядом, совершенно не нервничали и выглядели максимально спокойными.

– Ну и ладушки, – громко проговорил Эрни, крутанув в пальцах нож с толстой рукоятью. – Вытаскивайте все из трюма.

Приказ только прозвучал в воздухе, когда произошло неожиданное. Неожиданное для меня. Часть нашей команды как раз ринулась к входам в трюм, в то время как торговец с тремя подбородками и огромным толстым пузом, едва обтянутым синим халатом, решил, что я – добыча легкая.

Собственно, прав он был на все сто процентов. Я и пискнуть не успела. Только зажмурилась, испугавшись, что вот он и пробил – мой час. Даже подумала о скорой встрече с родителями, а потом прозвучал выстрел.

Оглушающий, короткий, громкий.

Но со мной ничего не произошло.

В ужасе открыв глаза, я отметила, что торговец лежит на палубе в нескольких шагах от меня, а рядом с ним все шире становится винного цвета лужа. Глянув вправо, я и вовсе увидела Арса, чье выражение лица, пожалуй, испугало меня даже больше произошедшего. Он уверенно держал пистолет, из которого тонкой струйкой вверх поднимался сизый дым.

Пистолеты как оружие появились не так давно и были явлением редким, но быстро стали популярными у дуэлянтов.

Следующие слова, насквозь пропитанные гневом, принадлежали именно капитану:

– Еще смертники есть?

Смертников больше не нашлось. Несмотря на размеры судна, команда здесь была в два раза меньше, чем на нашем корабле. Торговцы же в количестве трех человек если и хотели что-то возразить, то так и не решились.

На молчание их вдохновлял красноречивый пример.

И меня вдохновлял – на подвиги. Если бы я позавтракала перед налетом, то сейчас все присутствующие увидели бы содержимое моего желудка. А так тошноту удалось подавить благодаря мелким и частым вдохам и выдохам.

Думать я себе и вовсе не давала. Смерть этого мужчины воскрешала в памяти другие мысли – о смерти родителей, о захвате графства.

Решив, что лучше отвлечься, я пошла с другими матросами обследовать трюм. По крайней мере, мне хотелось быть хоть немного полезной.

Помещение оказалось забитым под завязку, но пираты не испугались. Наоборот, действовали слаженно, не забывая и обо мне. И сами таскали, и меня нагружали мешками, которые я на палубу поднимала с огромным трудом.

Правда, всего на два захода меня и хватило.

Точнее, пока я поочередно поднимала два мешка, которые у меня неизменно забирал Арс и передавал Эрни, трюм уже вычистили до пустоты.

Почти.

В самом дальнем углу под старой грязной тряпкой стояла одинокая птичья клетка.

Брезгливо сдернув тряпку кончиками пальцев, я едва не расчихалась, но любопытство победило. Хвост – одна штука, крылья – две штуки, и тело морской свинки. Рыжей.

– Ох, какая ты красавица! – умилилась я, разглядывая явно женскую особь.

Она выглядела изящнее, чем Рич. По морде, по формам тела как-то вдруг сразу стало понятно, что передо мной девочка.

– Заберешь? – хмыкнул лопухий матрос, явно верно оценив мои физические возможности.

Но уступать ему такую отличную находку я не захотела.

– Заберу, – кивнула я, двумя руками обнимая клетку.

Она оказалась невероятно, просто до невозможности тяжелой. В зобу дыханье сперло, а мышцы разом закаменели. Но, даже осознав, что мне требуется помощь, я упрямо потащила птичий домик наверх.

Мне не терпелось показать мою находку капитану.

– Вот! – радостно выдохнула я, демонстрируя притихшее волшебное существо.

– Давай на борт, – мотнул господин Айверс головой, лишь мазнув по животинке взглядом.

Увидев опустевший корабль, я осознала, что осталась в числе последних, кто еще не покинул торговое судно. Точ-

нее, я была последней из тех, кто перетаскивал награбленное. Остальные уже перешли обратно на «Морского Дьявола».

– До новых встреч. С вами было приятно иметь дело, – смешливо поклонился интендант, пока у меня пытались отобрать клетку другие матросы.

Но я в нее вцепилась как в родную, хоть она периодически и стекала вниз к моим ногам. Правда, хватило меня ненадолго. В конце концов, с громким «Бух!» я поставила клетку рядом, чем снова привлекла к себе внимание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.